

[illegible]

были написаны той же рукой, что и записи в тетради, однако присутствовали и два более ранних автографа, принадлежавших другому лицу. Среди этих последних оказался вредоносный заговор, посылающий на человека некую болезнь — «речетку». Заговор написан синими чернилами на обеих сторонах листа формата 20,1 x 16,5 см. Верхний край листа слегка опален, на сгибах имеются затертости и разрывы, в некоторых местах заметны ржавые и бурые пятна. Чернила выцвели и местами расплылись, что создало определенные трудности при прочтении текста. Заговор публикуется с сохранением орфографии оригинала, разбивка на предложения наша.

Стаю я не басловеса пойду не перекрестя не из дверей в двери не из ворот в ворота в восточную сторону. В восточной стороне бежит огненная река. Во той огненной реке стоит сто[л]б и лежит серой камень. На етом столбе и на етом сером камне сидят деды семедесети леды. Я к вам деды подойду поближе и поклонюся вам пониже, посадикоте такомуто речетку. Мы стары стали не садим рети, е[с]ть у нас Фетька сидит в клетке садит редку, садит и полевает, хорошо она ету росадушку знает. Я подхожу Фетька сотоница красная девица я была у дедушок сотон дак они велили вам посадить такомуто речетку в сердце, в ле[г]-кие, в печень и в мя[г]кое в место в сраку. Велили посадит[ь] сырую, сухую, цветистую, плодистую и червянистую, коронестую комаху и копуху. Велили посадить и полевать етой росадушки не забывать [и чтобы ета росадушка росла и отрожалась не по дия[м], а по часам]* не день не ночь не сутки прочь. И чтобы ета речетка росла и отрожалас не по дням а по часам и по минутам. И заложте ету речетку ключами и о[т]дайте ети ключи дедушкам сотонам, чтобы ету речетку без Анны не отшобтать не отбоптать [отболтать?]. Не боися мое шоптание не отпыху, не одыху, не чурочок, не палочок, не рек и не речек, не буйнова ветру, не злых не лихих. Злым лихим соли в гла[за] в другой брошу песку что его уда[м] в тоску. Слову лихому голову назад загну, язык ис темени вытяну. Бу[д]те мои слова крепки.

Публикация А.В. АЛЕКСЕЕВА
(Москва)

*Зачеркнуто в рукописи.

РУССКИЕ ЗАГОВОРЫ В ЯКУТИИ

Особенности заговоров, бытующих в Приленье, заключаются в том, что они не связаны с окружающей природой, соседним якутским этносом; видимо, бытующие заговорные тексты остались такими, какими были усвоены в Центральной России, откуда пришли переселенцы.

Любовь Васильевна Абажар (1958 г.р., г. Синск) усвоила умение заговаривать от своей бабушки, которая принимала роды, останавливала кровь, заговаривала грыжу, ячмень. Как заметила Л.В. Абажар, заговаривать может только тот, у кого есть все зубы.

В Олекминске заговоры практикует Мария Дмитриевна Беклемишева (1918 г.р., Иркутская обл.). Она заговаривает «грызу», испуг, останавливает кровь; заговорам «от испуга» и «на грыжу» ее научила мать, а «папа научил» останавливать кровь.

В день нашего разговора с Беклемишевой она поранила руку и тут же остановила кровотечение. Вот текст заговора, который произносился при этом:

На столе на Буяне
Стоит дуб вверх корнями,
На дубу сидит девица,
Держит иглы булатные,
Сжимает [нрзб.],
Кровь, остановися,
Пери, не имай,
Пери, не имай,
Пери, не имай!

По словам М.Д. Беклемишевой, заговаривать грыжу у ребенка можно до 8 лет, при этом знахарка должна иметь хотя бы минимальное количество зубов сверху и снизу. От этой болезни ей известен такой заговор:

Грызу я грыжу
Старую и новую,
Чтобы ее век не было,
Не было, не было.
Николай-угодник,
Отче наш,
Иже если на небе
(имя называешь),
Да святится имя твое,
Да святится имя,
Будет воля твоя,
Яко на небе, на земле.
Крепко сушит
Отче наш!

При повторном исполнении Беклемишевой текст этого заговора оказался иным со слов: «Иже если на небе (имя называешь)»:

Да придет воля.

Да будет воля твоя,

Яко на небе и на земле.

Хлеб наш нас не сушит.

Дал нам днесь як царство

(три раза плюнуть, грызу выпускаем, беру в 6 часов до света).

В Юнкюре Олекминского улуса заговоры знает Татьяна Тихоновна Ощепкова. Она в возрасте 28 лет усвоила это мастерство от сестры ее матери, которая не имела детей. Для умения заговаривать грыжу здесь необходимо иметь хотя бы два зуба. Лечить грыжу у ребенка можно до 3—5 лет. «Если не заговоришь с первого раза, приходится заговаривать несколько раз. До девяти раз заговаривала». Ее подруга, Софья Ильинична Копылова, спросила: «Запущенная?» (имея в виду грыжу). «Нет, мать грешная», — категорически заметила Татьяна Тихоновна. Свое ремесло Т.Т. Ощепкова передала дочери, живущей в Новосибирске и имеющей троих детей.

Все женщины отметили, что они болеют после произнесения заклинаний. Однако знахарками движет прежде всего сострадание к больным. «Жалко ведь, — замечает М.Д. Беклемишева, — отец на коленях стоит, как откажешь?» Она также сообщила, что во время обряда не заговаривает со своими пациентами, а все действие производит до шести часов утра.

От «испуга» М.Д. Беклемишева лечит при помощи трех угольков, которые всплывают в воде при произнесении текста; если «испуг» сильный, то угольки могут долго не всплывать. Говорит она такой текст:

Легу благословясь,
Стану перекрестясь,
Выйду из двери в двери,
С Буяну на речку
Окияна-море,
Там стоит церковь,
В этой церкви сидят
Старые и малые
(например, имя сказать),
Подойду поближе,
Поклонюся пониже
(Имя).

Царство твое небесное! (Потом уже имя скажешь, потом перекрестишь.)